
КАК ИЗБЕЖАТЬ АДА
И МУК ВЕЧНЫХ

Н. Е. ПЕСТОВ

КАК ИЗБЕЖАТЬ АДА И МУК ВЕЧНЫХ

САТИСЪ
Санкт-Петербург
2001

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

В оформлении обложки использован фрагмент картины священника Сергия Симакова

ISBN 5-7373-0197-4

СМЕРТЬ ДУШИ

«Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» (Мф. 8, 22).

Как пишет прп. Симеон Новый Богослов: «Бывает смерть (душевная) прежде смерти физической, и прежде воскресения тел бывает воскресение душ — делом, опытом, силою и истиною».

Мы боимся, обычно, смерти тела, но Господь заповедает нам: «Не бойтесь убивающих тело и потом не могущих ничего сделать» *(Лк. 12, 4)*. Но если не должна нас страшить смерть тела, то нас должна ужасать смерть нашей души — ее бесчувственное, оцепенелое состояние во грехе.

Одному из пришедших к Нему, Господь сказал: «Предоставь мертвым погребать своих мертвецов» *(Мф. 8, 22)*, указывая этим, что живя телом, можно быть «живым трупом», умершим душой от греха, лености и нерадения.

Как пишет прп. Антоний Великий: «Смерть для людей, которые понимают ее, есть бессмертие, а для простецов, не понимающих ее, есть смерть. И этой смерти не следует бояться, а (бояться надобно) погибели душевной, которая есть неведение Бога. Вот что ужасно для души».

О том же пишет прп. Макарий Великий: «Истинная смерть — внутри, в сердце, и она сокровенна: ею умирает внутренний человек. Поэтому, если кто перешел от смерти к жизни сокровенной, то он истинно во веки живет и не умирает. Даже если тела таковых и разрушаются на время, то снова будут воскрешены во славе, потому что освящены. Поэтому смерть христиан называем сном и успением».

По определению св. Григория Паламы: «Смерть собственно состоит в разлучении души от Божества и соединении со грехом. Это, для имеющих разум — смерть истинная и страшная...

Все оставим, что разлучает нас от Бога и производит такую смерть. Убоявшийся этой смерти и сохранившийся от нее, не убоится приближения плотской смерти, имея в себе жительствующую истинную жизнь, которую плотская смерть соделывает лишь неотъемлемою».

Как пишет о. Александр Ельчанинов: «И ад, и рай уже отчасти имеем здесь на земле — в страстях наших и в опыте добра.

"Не приидет Царствие Божие с соблюдением — се Царство Божие внутрь вас есть". Не то же ли самое можно сказать о геенне огненной? Не настал ли уже ад и теперь для многих людей?»

Что такое по существу духовная смерть и каковы признаки ее приближения?

На этот вопрос так отвечает еп. Аркадий Лубенский: «Как есть признаки приближения физической смерти (болезни, дряхлость, ослабление слуха, зрения и т. п.), так есть и признаки смерти духовной:

1. Постепенное притупление совести, которая привыкает ко греху, и человек приучается прощать себе все: совесть не требует более покаяния и спит при грехе.

2. Такое состояние, когда грех обращается в страсть, которая отнимает у человека здравый ум, лишает способности чувствовать Бога, грех, зло и добро.

3. Охлаждение к молитве, к чтению книг духовного содержания, отсутствие интереса к духовным беседам, скука во время богослужения, сонливость во время молитвы.

4. Легкая восприимчивость соблазна на грех, раздражительность, озлобление; чувство мести, ненависти и т. п.

5. Все вышеприведенные состояния души — все вместе создает человека духовно больного, что отражается и на внешнем его виде и поведении (мрачный взгляд, озлобленное лицо, грубость манер, неприятно-резкий голос и т. п.) и постепенно низводит человека до полного духовного омертвления».

Вышеприведенное краткое перечисление признаков духовной смерти, конечно, далеко не достаточно для освещения этого, важнейшего для христианина, вопроса. К нему мы будем постоянно возвращаться в дальнейшем тексте.

Следует указать, что нарушение каждой из заповедей Христа и отступление человека от христианских добродетелей (о чем будет говориться подробно в 3-й части наших очерков) уже ведет человека по пути к смерти души.

АД. «ТЬМА ВНЕШНЯЯ». «ОГОНЬ И МУКА ВЕЧНАЯ»

«Как ты вошел сюда не в брачной одежде?.. Связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 22, 12—13).

«Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его» (Мф. 25, 41).

По словам прп. Никодима Святогорца: «Когда по смерти человек предстанет на суд Божий, то он будет похвален и ублажен Богом, ангелами и святыми,

если украсил ум свой и свое воображение светлыми, божественными и духовными образами и представлениями.

Напротив, он будет посрамлен и осужден, если наполнил свое воображение картинами страстными, срамными и низкими».

«Грех (существо которого и есть себялюбие) доставляя человеку наслаждение в этой жизни, вместе с тем приносит ему неизмеримо большее страдание в жизни загробной. Богом установленный миропорядок оказывается пагубным для себялюбия и с необходимостью ведет его к наказанию».

А прп. Макарий Великий говорит: «Душа поступает туда, где ум ее имеет свою цель и любимое место».

Как пишет архимандрит Иоанн:

«Откровение Церкви утверждает, что не освободившаяся от той или иной страсти душа переносит эту свою страсть в потусторонний мир, где ввиду отсутствия тела (до воскресения) невозможно будет эту страсть удовлетворять, отчего душа будет пребывать в непрестанном томлении самосгорания, непрестанной жажде греха и похоти без возможности эту страсть удовлетворять.

Гастроном, только и думавший в своей земной жизни, что о еде, несомненно будет мучиться после своей смерти, лишившись плотской пищи, но не лишившись душевной жажды к ней стремиться. Пьяница будет невероятно терзаться, не имея тела, которое можно удовлетворить, залив алкоголем, и тем успокоить на время мучащуюся душу. Блудник будет испытывать то же чувство. Деньголюбец тоже... Курильщик — то же».

О том же пишет митрополит Филарет Московский: «Опасно придти в мир духов без духовного приготовле-

ния, с одними привычками и пристрастиями к земному и чувственному.

Душа в том находит удовольствие и в том живет, к чему применялись ум и воля; лишение этого есть для нее голод, скорбь, страдание, смерть. Отторжение же ума и воли от одного предмета и прилепление к другому, по порядку природы, не совершается мгновенно...

Пришедшая в незнакомый мир духовный, душа мечтает о привычках, занятиях земных, жаждет привычных чувственных удовольствий, но их там нет.

Напротив того, там есть возвышеннейшие предметы созерцания, чистейшие источники радости и блаженства: но они чужды ее уму и воле. Что же для нее остается? Ее внутренняя пустота, голод, скорбь, страдание, что и составляет ее смерть».

Как говорит пастырь о. Иоанн С. (св. прав. Иоанн Кронштадтский. — *прим. ред.*): «Страшная истина — грешник в будущем веке связывается по рукам и ногам (говорится о душе) и ввергается во тьму кромешную, как говорит Спаситель — "связавши ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю" *(Мф. 22, 13)*, т. е. он совершенно теряет свободу всех сил душевных, которые будучи созданы для свободной деятельности, терпят через это какую-то убийственную бездейственность для всякого добра.

В душе сознает грешник свои силы, и в то же время чувствует, что силы эти связаны нерасторжимыми какими-то цепями: "во узах греха своего он содержится" *(Притч. 5, 22)*.

К этому прибавьте страшное мучение от самих грехов, от сознания безрассудства своего во время земной жизни,

от представления прогневанного Творца. Поэтому нераскаянные грешники после смерти теряют всякую возможность измениться к лучшему и, значит, неизменно остаются преданными вечным мучениям (грех не может не мучить). Чем доказать это?

Это с очевидностью доказывается состоянием некоторых грешников и свойством самого греха — держать человека в плену своем и заграждать ему все исходы...

Время и действия благодати (для пробуждения покаяния) — только здесь: после смерти — только молитвы Церкви, и то на раскаянных грешников могут действовать — на тех, у которых есть приемлемость в душах, свет добрых дел, унесенный ими из этой жизни, к которым может привиться благодать Божия или благодатные молитвы Церкви».

В богословии имеется еще такое объяснение мучений ада. В этой жизни грешному человеку не дано ощущать грех в его природе, силе, действиях и его сущности, как обложенному плотию и духовно слепому.

Но в будущей жизни, при раскрытии самосознания, он неизбежно ощутит всю пагубу греха, его ядовитость и вкусит всю его губительную силу.

Хотел бы тогда человек избыть грех, как мучительное для его души зло, но сделать этого уже не может, потому что он проник в состав души и срастворился с сознанием, чувством и волей.

Итак, горе тому, кто не запасся «елеем мудрых дев» — и в нем не будет развита любовь, смирение, послушание и все другие христианские добродетели. По словам Евангелия, горе ему: сосуд души пустым быть не может. Найдя его пустым, в него вселятся, по словам

Спасителя, «семь других зловещих духов (злейших)» *(Лк. 11, 26)*.

Вместо смирения в нем будет господствовать богопротивная гордость, вместо любви — эгоизм, немилосердие, черствость к людям и т. д. Это создает в душе еще на земле атмосферу ада с его душевными муками. В чем сущность этих мук?

Господь говорит в Евангелии о «геенне», «где червь их не умирает и огонь не угасает» *(Мк. 9, 44)*. Как пишет еп. Аркадий Лубенский: «По разъяснению ангела прп. Макарию, земные вещи надо принимать за самое слабое изображение духовных, так как человек не может постичь и уразуметь исключительно духовных предметов: поэтому они показываются ему в виде образов, которые он привык видеть на земле».

Однажды старец Зосима (Верховский) молился так: «Господи, дай мне познать мучения грешников, чтобы мне от великих Твоих милостей ко мне недостойнейшему никогда не забыться, что я великий грешник.

Недолго спустя после такой молитвы в один день (говорит сам о себе о. Зосима) — вдруг я почувствовал неизъяснимое страдание во всем существе моем, в душевном, телесном и духовном. Этого ужасного страдания невозможно выразить никакими словами: душа известилась, что это адское мучение грешников.

Я не видел ничего и не слыхал, но только все во мне страдало и томилось непостижимо: душа, сердце, все тело, каждый, кажется, волос на голове страдал; томление духа, мрак, тоска... положение ужаснейшее, — такое, что если бы оно продлилось еще несколько минут, то или душа вышла бы из тела, или пришел бы я в неистовство ума.

Все сказанное мною слабо в сравнении с тем страданием: оно ужасно и неизъяснимо.

И я в трепете упал на молитву перед Господом, но произнести ничего не мог, как только с крепким воплем возвал: "Господи, помилуй".

И Он помиловал, и вдруг все миновалось и слезы умиления и благодарения сами собой полились обильно».

Тот же старец так говорил о посмертных муках сожалений: «Попав в ад, наши сердца более чем при всех видах земных страданий и мук, — будут болеть о навеки утраченном благе».

А игумен Иоанн пишет: «Непокоренная Богу воля человеческая этим самым создает себе ад, отвергая неизреченное блаженство рая, т. е. выполнение Божией воли».

Если для рая и Царства Небесного основным признаком является взаимная любовь, то царство сатаны — ад, характеризуется прежде всего злобой, ненавистью и потребностью мучить друг друга, потребностью удовлетворять своим страстям.

Других интересов душа при жизни не знала. А за гробом у нее уже не будет возможности приучать себя к высоким, чистым и светлым желаниям и стремлениям.

Совершенно естественно, что всякая душа стремится жить в той духовной среде, которая наиболее отвечает ее склонностям, вкусам, стремлениям и взглядам. Лишь в такой среде она чувствует себя удовлетворительно. Другая среда мучает ее и это мучение тем сильнее, чем дальше она отстоит от господствующих в этой среде стремлений.

Здесь, на земле, люди часто не в силах бывают подобрать себе соответствующую им духовную атмосферу. По-

этому эти стремления могут подавляться временами несоответствующей для нее средой и тогда она будет страдать от неудовлетворенности.

Но когда она разрешится от тела, то ничто уже не будет мешать развитию в ней глубочайших стремлений, и она войдет в созвучную ей среду.

Потому души, горящие Христовой любовью, попадают в среду всеобщей любви. Наоборот, души, чуждые любви, будут погружены в атмосферу эгоизма, вражды и ненависти — что и составляет атмосферу ада.

Весь ужас их положения и жалкого состояния и будет в том, что лишь там они будут чувствовать себя в своей среде и атмосфере. Среда любви для них нестерпима, как для льда — огонь. В этом отношении ад является для них местом наиболее приемлемого для них существования за гробом.

Отсюда понятны будут слова святых отцов, что на Страшном суде каждая душа будет сама судить себя.

«Не Я, — говорит Христос, — вас сужу, а слово, которое Я сказал, — оно будет судить в последний день» *(Ин. 12, 47–48)*.

Как пишет П. Иванов: «Не Бог, а нечистая совесть не допускает грешника в Царство Божие — в мир любви.

Человеку дана жизнь и свобода делать добро и зло и, если он противится и живет не во Христе, а по собственной воле, как ему нравится, он не будет в состоянии перейти в жизнь вечную и останется во тьме внешней (в тесной могиле своих грехов).

Помогая человеку в течение его жизни делать добро и не делать зла, Бог не может по окончании жизни человека превратить его злую душу в добрую, ибо Он сказал:

"Я даю свободу человеку, но делаю его ответственным за злоупотребление этой свободой".

Бог не может изменить Своему слову, Бог есть правдивое Существо, а не лукавое, Он не решает сегодня так, а завтра иначе. Все сказанное Им и открытое есть истина, т.е. неизменное во веки веков».

Напрасно же некоторые из верующих во Христа, но не прилагающих усилий для освобождения себя от страстей, надеются на то, что им будут прощены все их пороки. Св. Иоанн Богослов пишет так про Царство Небесное: «Не войдет в него ничто нечистое» *(Откр. 21, 27)*.

А старец Варсонофий из Оптиной пустыни говорит: «Человеку, не победившему страсти, невозможно быть в раю, — задушат на мытарствах. Но предположим, что он вошел в рай, однако, остаться там он будет не в состоянии, да и сам не захочет. Как тяжело невоспитанному быть в благовоспитанном обществе, так и человеку страстному — в обществе бесстрастных. Завистливый и в раю останется завистливым; гордый и в раю не сделается смиренным».

Как говорит старец Силуан: «Гордого если и силою посадишь в рай, он и там не найдет покоя, и будет недоволен и скажет: "Почему я не на первом месте?" А смиренная душа исполнена любви и не ищет первенства, но всем желает добра и всем бывает довольна».

Иногда можно слышать слова: «В будущей жизни могу ли я радоваться в раю, если буду знать, что мой брат или сестра мучаются в аду? Для меня неприемлем такой рай».

Здесь и большое неразумие и гордое самомнение — ставить свое суждение выше суда Божия.

Здесь непонимание того, что в состоянии душ человеческих, подошедших к рубежу жизни и смерти, имеет место беспредельное разнообразие.

Как учит Церковь, душа после смерти идет на мытарства. Что это такое? Это испытание склонностей души. И если в этом мире душа не возненавидела пороки и была причастна к каким-либо из них, то она должна быть включена в область господствующих в ней пороков.

Поэтому «мытарства» — это анализ состояния души, — работа по классификации, которую производят ангелы и темные духи после смерти тела. Они определяют степень развития в душе умершего всех положительных и отрицательных склонностей и по данным всех определений указывают соответствующее ей место.

Как пишет прп. Макарий Великий: «Когда душа человеческая выйдет из тела, тогда совершится при сем великое некое таинство. Ибо если повинна она во грехах, то приходят толпы демонов, и недобрые ангелы и темные силы душу ту берут в собственную свою область.

Никто не должен удивляться этому, потому что если душа в этой жизни, находясь в веке сем, им подчинилась и повиновалась, и была их рабою, то тем более удерживается ими и в их остается власти, когда отходит от мира.

А что касается до части благой, то должен ты представлять себе, что дело бывает так. При святых рабах Божиих еще ныне пребывают ангелы, и святые духи их окружают и охраняют. И когда они отходят от тела, тогда лики ангелов приемлют души их в собственную свою чистую область, и таким образом приводят их к Господу».

Так как может быть очень много сочетаний и комбинаций в степени развития разных добродетелей и пороков,

то и «обителей» рая и ада должно быть множество. Об этом так говорит и Сам Господь *(Ин. 14, 2)* и все святые отцы.

Как пишет еп. Феофан Затворник: «Разности мучений будут соответственны степени погружения в грехи и ожесточению в них».

Некоторые соблазняются тем, что грешники осуждаются в ад на вечные муки.

Термином «вечность» иногда соблазняются те из людей (и даже из числа верующих христиан), которым кажется жестоким наказание «вечным» мучением за грехи короткого времени жизни.

Но может ли Всеблагий Бог, с Его неизмеримой любовью к миру — Своему творению — быть жестоким и несправедливым?

Здесь нам следует преклониться перед неисчерпаемыми доказательствами Его милосердия и к грешному миру и с детской доверчивостью вввериться Его неизмеримой любви и справедливости.

Смиримся же при сознании ограниченности наших представлений о «вечности». Будем помнить о печатях тайны, скрывающей от нас, по воле Божией, вполне ясное представление о сущности загробной жизни.

Итак, душа через свои склонности приобщится еще здесь на земле или к блаженству рая или к мучениям ада. Этим она сама предопределяет свою участь за гробом. Там она получит лишь полноту развития тех склонностей, которые зародились у нее здесь на земле.

О состоянии души после смерти тела и до Страшного суда

В Римо-католической Церкви существует учение о так называемом «чистилище» — промежуточном состоянии умерших душ, между блаженством рая и адскими муками.

В чистилище души в течение известного времени искупают страданиями свои грехи, доступные отпущению, и приходят в ту чистоту, которая необходима для райского блаженства.

Православная Церковь не разделяет мнения о существовании «чистилища», но вместе с тем учит, что молитвы Воинствующей (земной) Церкви и милостыня за усопших могут много способствовать облегчению их загробной участи и достижению Царства Небесного.

Как пишет еп. Аркадий Лубенский: «До Страшного суда за гробом человек не живет полной жизнью, а как бы половинчатой, без тела; сразу же после перехода его от земли, полного и окончательного суда над ним не произносится...

По милости Своей, за молитвы Церкви и милостыню, подаваемую за душу, Господь может извести ее из места мучений и водворить в место блаженства.

Если грешник умер не богоборцем, а хотя бы с крупинкой веры и добродетели, то на том свете, согреваемый лучами Божией любви, обливаемый токами слез молитвенного предстательства близких, родных и утучняемый милостыней, он может сподобиться очищения от грехов, крупица добродетели увеличится в нем, и душа его будет переведена в вечные блаженные обители».

В издательстве «САТИСЪ» вышли в свет отдельными книгами избранные главы капитального труда Н. Е. Пестова «Современная практика православного благочестия»:

КАК БОРОТЬСЯ С ГРЕХОВНЫМИ МЫСЛЯМИ

КАК ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРИСТИАНИН ДОЛЖЕН ВОСПРИНИМАТЬ СКОРБИ И СТРАДАНИЯ

ЧТО ТАКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ МИЛОСЕРДИЕ

ЧТО ТАКОЕ ПОСЛУШАНИЕ ПРАВОСЛАВНОГО ХРИСТИАНИНА

ЧТО ТАКОЕ ПОСТ И КАК ПРАВИЛЬНО ПОСТИТЬСЯ

Художественное оформление серии С. Алексеев

Издательство «САТИСЪ», лицензия № 064739 от 29.08.96 г.
199053, Санкт-Петербург, В. О., Большой пр., 3
Тел/факс (812) 325-99-81. Отдел сбыта 328-55-30, 323-63-42.
Представительство в Москве (095) 194-74-34.

Подписано в печать 19.12.2000. Формат 60×90/16.
Печать офсетная. Объем 1,0 печ. л. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 1385.

Отпечатано с готовых диапозитивов в АООТ «Типография "Правда"».
191119, С.-Петербург, Социалистическая ул., 14.

